

Дюжина авроров, словно тень, скользила по периметру ограды, за которой скрывался дом Скримджора. Чары, искрящиеся на заборе, заканчивались там, где начиналась их стража. Один из авроров, заметив нас, постучал палочкой по воротам, и те, словно по волшебству, распахнулись, открывая высокий проход. Я последовал за Альбусом и мадам Боунс, оглядываясь назад, чтобы увидеть, как ворота за нами захлопываются. Невольно ухмыльнулся - магия, несомненно, впечатляла, но Скримджор чуть не погиб, и это было не смешно. — Доулиш. Статус, — приказала мадам Боунс мужчине лет тридцати. — Никто не входил в дом, как и просили, — ответил он. — Муди тоже появился. — Вы помешали ему войти? — Она вопросительно изогнула бровь, а Доулиш покачал головой. — Шеклболт сумел удержать его снаружи. Ему ведь не обязательно быть рядом, верно? — Доулиш постучал пальцем под левым глазом. — Он что-нибудь сказал? — Мадам Боунс устало массировала виски. — Очевидно, чист как стеклышко, — ответил Доулиш. — А свистки, как известно, чистые? — не удержался я, бросая взгляд на мужчину. Доулиш, видимо, увидев меня впервые, удивленно повернулся. — Кто это? — Он указал палочкой на меня. — Консультант-детектив Поттер, — ответил я, вытаскивая из подсумка галеон. — А... Что? — Я просто придумал это, — я держал галеон перед лицом, между большим и указательным пальцами. — Предполагается, что заслоны должны быть непробиваемыми, верно? — спросил я мадам Боунс. Она перевела взгляд на Альбуса, который лишь пожал плечами. — Да. Наши эксперты говорят, что они невредимы, даже попыток не было, — ответила она, явно озадаченная. Я развернулся и бросил галеон в заграждение. Монета проскользнула через крошечную щель на уровне пояса, словно пробив в сетке чаров дыру. — Я бы сказал, что именно так он ее и получил, — я ухмыльнулся, наблюдая, как "эксперты" спешат к пролому. Затем повернулся к недоверчивым лицам. — Глупый, ворчливый... — Странность, подтянутость, — Альбус улыбнулся, в его глазах я уловил нотки гордости. — Может, заглянем внутрь? — предложил он. Доулиш тупо кивнул. По мере приближения к дому становилось ясно, кто из них Шеклболт, а кто легендарный Аластор "Безумный глаз" Муди. Низкорослый мужчина, опирающийся на посох, казалось, рычал - это был Муди. Более высокий аврор, стоящий под крыльцом, загромождал собой вход. Его руки были сцеплены, словно у вышибалы в клубе, тело выглядело расслабленным, но глаза пристально следили за нами. — Аврор Шеклболт, Аластор, — Альбус приветствовал обоих мужчин, прежде чем перейти в "официальный режим". Шеклболт держал перо и лист пергамента на столе у крыльца. — Запись о вошедших, — Альбус тихо сообщил мне, прежде чем шагнуть вслед за мадам Боунс и Муди. Затем жестом остановил меня. Амелия Боунс - глава ОМПАльбус Дамблдор - главный маг Я написал "Гарри Поттер", а затем добавил "-детектив". — Никто не входит, — мадам Боунс обратилась к Шеклболту, когда дверь открылась. Прихожая была короткой, я вытер босые ноги о коврик - это все еще был мужской дом, — прежде чем мы попали в гостиную. На каминной полке висели фотографии, медали и газетные вырезки, несомненно, связанные с долгой карьерой Скримджора. В комнате не было ни грязи, ни неестественной чистоты. На столике рядом с бордовым креслом лежала книга, экземпляр "Ежедневного пророка" и недопитая чашка кофе. — В доме чисто, Амелия. Как будто он только что упал и впал в кровавую кому, — ворчал Муди. — Аластор, — она бросила на него укоризненный взгляд и жестом указала на меня. Я громко фыркнул. — Можно? — спросил я Альбуса. Он кивнул. — Пожалуйста, — ответил я, бросая сумку и потирая руки. Сначала я подошел к окну, провел пальцем по подоконнику, проверяя пыль, затем приложил руку к оконному стеклу. Я повернулся и поднял с камина различные трофеи. — Интересно, — бормотал я, садясь в кресло. Кресло было сделано его матерью в подарок отцу на 20-летие, и они оба его обожали. Я взял газету и сделал вид, что читаю ее, наблюдая за эхом по комнате и впитывая ту небольшую информацию, которую она содержала. Я поднял кофе и сделал глоток, вставая, наконец-то сжавшись над неосведомленными. Кажется, в Хогвартсе у меня поехала крыша. — Ассасин впервые проник в палаты ровно в пять часов. Разрушитель был разрушен, когда ассасин проявил нетерпение и проскочил его прямо под конец. Затем ассасин прокрался через лужайку под прикрытием мощных разочаровывающих чар: "Скрытность - вот сильная

сторона этого человека". Я вернулся к окну. — Это окно было закрыто лишь дважды с тех пор, как Скримджор жил здесь. В тот день, когда он его купил, и сейчас; он никогда не хотел пропустить потенциально важную сову. — Я объяснил, проходя на кухню, остальные собрались в дверном проеме. Я сделал еще один глоток кофе. — Пока ассасин разбирал завесы на окне, Скримджор готовил себе напиток, чтобы почитать газету. Черный кофе, без сахара и молока. — Я прошел через троих и встал за креслом. — Он откинулся в кресле, оставив кофе. Скримджор — умный парень, он понял, что что-то происходит. — Я указал пальцем, как пистолетом, на спинку кресла. — Ассасин стоял здесь и уже собирался снести ему голову, но Скримджор оттолкнул его стул. — Я присел и указал на почти несуществующие следы царапин. — Это вывело ассасина из равновесия на достаточно долгое время, чтобы Скримджор смог разбежаться и схватиться с нападавшим, зная, что тот не ожидает физической схватки. Когда палочка была направлена на землю, ассасин использовал мощное слезное заклинание, отбрасывающее их к потолку. — Ты все это выдумал? — прорычал Муди. — На потолке осталось небольшое количество воска для волос ассасина, — я указал вверх, не утруждая себя взглядом, так как уже был свидетелем борьбы эхо. — Ассасин ударил Скримджора двумя проклятиями после того, как Скримджор уже пустил толстую стрелу ему в живот. Второе проклятие было призвано затуманить показания медицинских заклинаний, чтобы помешать правильному исцелению и лечению. Полагаю, он не очень хорошо себя чувствует? — Это секретная информация, — сказала мадам Боунс, выглядя слегка потрясенной. — Очень умно, я понимаю, почему ассасин предпочел такое проклятие, чтобы все выглядело естественно или что-то в этом роде. А может, чтобы продлить страдания. — Значит, вы не знаете, что сделало первое проклятие? — Муди смотрел на меня обоими глазами, пока я приседал. — Оно превращает органы в жидкость, — сказал я, снова поднимая на него глаза. — И не музыкальную, судя по тому, как он кричит и бьется. — Я закрыл глаза, пытаюсь заставить эхо замолчать. — Гарри? — Я снова открыл глаза. Альбус смотрел на меня, на его лице отражалось беспокойство. Ассасин споткнулся, словно оступился на краю пропасти, и вернулся к окну. Я, не колеблясь, подошел к нему, распахнул створки и выскользнул наружу, крепко сжимая в руке чашку кофе. — Затем он покинул резиденцию тем же путем, что и вошел, — продолжал я, — поспешно включив сигнализацию. Только благодаря этому Скримджор успел добраться до больницы. Мы бы даже не узнали, что произошло, если бы он не вонзил в него ту стрелу... — — Доулиш! — Мадам Боунс выскочила из дома, словно ураган, сметающий все на своем пути. — Сент-Мунгос. Сейчас же. Проклятие разжижения органов! — Доулишу даже не нужно было кивать. Он мгновенно исчез, словно растворился в воздухе, прыгнув через дыру в палатах. — Это было круто, — пробормотал я, глядя на пустое место, где только что был Доулиш, и сделал глоток кофе. — Есть идеи, кто напал? — хрипло спросил Муди, его голос был слаб и измотан. — Его зовут Джейкоб Нотт. Кажется, его племянник учится на моем курсе, — ответил я, чувствуя, как леденящий ужас пробирает меня до костей. Мадам Боунс издала стон, полный отчаяния. Полагаю, работа с богатыми "чистокровными" связана с огромным количеством бумажной работы, но, по всей видимости, не только.